

На церемонию открытия прибыли многие дворяне Вестероса и большинство богатейших купцов свободных государств, они собрались под сводами Колизея, в его обширных залах.

Семья Рогар взяла на себя роль банкира и была готова принять любые ставки. Семьи Маар и Ормоллен предлагали лучшие вина и самых лучших представительниц древнейшей профессии в сопровождение каждому, кто мог себе это позволить. И, честно говоря, эту цену могли себе позволить немногие, лишь те, кто обладал властью или огромным богатством.

Свободные жители Лиса были воодушевлены, и тысячи из них были полны предвкушения. Оберин Мартелл был чрезвычайно возбужден. Запах вина и духов, прикосновение красивой женщины, одобрительные возгласы масс и предстоящий смертельный бой. Никогда в жизни он не испытывал ничего подобного. Он совершенно не жалел о своём решении украсть корабль своей семьи и о путешествии в Лис, даже несмотря на то, что его родители, вероятно, были бы очень рассержены по его возвращению, поскольку он не только не получил от них разрешения на эту авантюру, но и своими действиями отложил помолвку своей сестры.

Дворяне Вестероса и торговцы Эссоса охотно участвовали в публичных ставках. Уже сейчас можно сказать, что огромные суммы денег вскоре перейдут к очень небольшому кругу благородных домов, большая часть которых будут являться влиятельными семьями Лиса.

Как давние соперники, основными целями Оберина всегда были Тиреллы и Ланнистеры. Ненависть между Дорном и Простором стара как время.

«Мейс, сколько монет разрешила тебе принести твоя мать?» — спросил Оберин.

Эта фраза вызвала смешки у окружающих, особенно среди знати Вестероса.

«Оберин! Как насчет того, чтобы поставить 500 драконов на первый бой? Могут ли бедные дорнийские мужеложцы себе это позволить? Или ты хочешь заплатить песком?»

500 золотых драконов — это уже немало. Триста золотых драконов представляют собой внушительный выкуп за рыцаря, даже если он принадлежит к большому благородному дому, а 100 золотых драконов представляют собой разумный выкуп за младшего сына знатного рода.

Оберин был явно встревожен такой большой суммой. Но внезапно маленькая рука толкнула его за плечи. Он увидел ребенка лет десяти, подававшего ему знак, желая, чтобы он согласился.

Судя по всему, ребенок принадлежал семье Ди Натале, поскольку он видел его вместе с Амандо и Эмилио Ди Натале. Владелец Колизея хотел, чтобы он согласился. Возможно, на эту ставку стоит пойти, даже если на самом деле у него с собой не было 500 золотых драконов. В любом случае никто не стал бы просить Мартелла доказывать свою платёжеспособность.

Вскоре после принятия пари ребенок оставил ему записку «Аттилий» и ушел, даже не разговаривая с ним до конца ночи.

Перед началом матча открытия были объявлены имена гладиаторов:

Аттилий, молодой сирота, проданный работоторговцами Астапора и воспитанный семьей Ди Натале. В детстве он был схвачен в Элирии и обучался семьей Ди Натале более 10 лет. Практически лучший боец, которого может создать тренировочный лагерь Ди Натале, но все же он оставался рабом. Колизей стал для него способом прославить семью Ди Натале и найти путь к свободе, предложенный ему самим Виктором. Вы можете себе представить насколько

сильно желание Аттилия, буквально машины для убийств, чего-то в получении свободы. Проведя десять лет в жестоких тренировках и на войне, видя гибель десятков, даже сотен своих товарищей, он больше всего на свете жаждал освободиться от оков рабства.

Его противником был дотракийец. По имени Джиро.

Дотракийцы — народ кочевых конных воинов из Эссоса, континента к востоку от Вестероса, за Узким морем. Они населяют обширные центральные равнины Эссоса, известные как Дотракийское море. Их связь с лошадьми такова, что дотракийцы, как говорят, рождаются, сражаются и умирают в седле.

Дотракийских воинов обычно называют «конными владыками». Их также часто (и полунасмешливо) называют «дотракийскими крикунами» из-за их яростных боевых кличей, когда они бросаются в бой и совершают набеги.

Дотракийцы разделены на несколько безымянных кланов, известных как кхаласары, каждый из которых возглавляет один лидер по имени «хал». Кхаласары бродят по Дотракийскому морю, всегда в движении в поисках новых пастбищ и новых целей для разграбления. Дотракийцы часто совершают набеги на соседние регионы, такие как Лхазар на юго-востоке или Вольные города на западе. Дотракийцы живут, забирая все, что им нужно, включая припасы, ценности и новых пленников в качестве рабов. Дотракийцы уважают силу и поэтому уважают только тех, кто способен успешно им противостоять, тогда как побежденные рабы заслуживают лишь презрения.

Дотракийцы традиционно сражаются изогнутыми мечами, известными как аракхи, но также используют луки, кинжалы и кнуты или огромные изогнутые луки с впечатляющей дальностью и ударной силой, из которых можно стрелять верхом на лошади. Они также избегают доспехов, считая скорость и свободу передвижения более важными в бою. Воины-дотракийцы заплетают волосы в длинную косу и стригут ее только в случае поражения, чтобы мир мог увидеть их позор. Поэтому самые способные воины часто носят очень длинную косу.

Джиро — не обычный дотракийец. Джиро — Ко. Косы — лейтенанты хала, командующие подразделениями халасара. После смерти кхала ко может попытаться стать новым кхалом или отделиться со своими всадниками, чтобы сформировать новый, меньший кхаласар. Джиро был схвачен своими врагами и продан за большую сумму денег Астапору, в качестве раба. Семья Лохаров из Лиса предложила его в качестве участника самого первого боя в Колизее. Джиро был намного крупнее, выглядел сильнее и казался более доминирующим, чем Аттилий. Неудивительно, что Мейс Тирелл, как и почти каждый зритель на арене, настаивал на ставке на Джиро. После серьезных обсуждений Оберин «неохотно» согласился на ставку, но Мейсу пришлось добавить свою очень хорошо сделанную саблю, чтобы сбалансировать ставку, поскольку Оберин «явно» находился в невыгодном положении. Одна только эта сабля стоила довольно много.

Единственными людьми, которые действительно знали, насколько несправедливой будет эта ставка, была семья Ди Натале. Как военная семья, они очень хорошо знали, насколько смертоносной на поле боя была хорошо обученная элита, такая как Аттилий. Дотракийские воины были сильны группами и верхом на лошадях, но по сравнению с элитными мечниками, такими как Аттилий, они больше походили на зверя, готового быть убитым подготовленным охотником.